

Ли Цзин громко чихнул.

— Кто это меня недобрым словом поминает?

Кругом бушевало кровавое море. В руке он сжимал щербатый клинок, методично шинкуя им нечисть. Ну, точнее — призраков.

Будь Чэн Си и остальные чуточку ближе, они бы увидели, что врата преисподней приоткрылись, хотя и не до конца. Защитная формация развернулась лишь наполовину, когда Ли Цзин, прихватив с собой верный эрху, ворвался в резиденцию градоначальника и перерезал всех лазутчиков, замышлявших кровавое жертвоприношение. Вот только горе-союзники подвели: эту смуту можно было задуть еще в зародыше, да только здешний градоначальник совсем умом повредился. Панически боясь кары от Обители Великого Единого, он предпочел безучастно смотреть, как запускается зловещий ритуал, а внутренний город Города Северного Солнца медленно погружается в пучину кошмаров, вместо того чтобы немедленно позвать на помощь старшую секту.

Ли Цзин в узорах заклятий не смыслил ничего — от этих хитрых переплетений у него только голова раскалывалась. Поэтому он не стал долго раздумывать: просто снес градоначальнику голову, отправив его на тот свет за компанию с предателями.

Глядя на творящийся снаружи хаос, он понимал: всех жителей уже не спасти. Оставалось лишь попытаться хоть как-то заблокировать прорыв, чтобы не дать беде расползтись дальше, а заодно лично разобраться с Владыкой призраков, который вот-вот должен был явить себя миру.

Повсюду плясали ядовито-зеленые огоньки фосфорного пламени. Из разлома формации медленно выползала исполинская тень с уродливой, клыкастой мордой. Ли Цзин прикинул шансы: чтобы одолеть эту древнюю тварь, его нынешней оболочке придется пойти на верную смерть. Очевидно, спасти мир — дело крайне неблагодарное.

Он резким движением разобрал эрху. Внутри грифа из черного сандала покоился чистейший, прозрачный, словно весенний лед, клинок. Ли Цзин обнажил меч. Ледяное сияние мгновенно рассеяло удушливую призрачную дымку. Повязка на его лице с тихим шорохом лопнула, задетая острой аурой меча, и открыла взору его глаза — сияющие, золотые, точно у древнего божества.

— Далеко еще до главного пика Обители Великого Единого? Шэнь Эр, ты же еще вчера отправил вестника? Скоро опять стемнеет! Эти спасатели сюда ползком пробираются, что ли? — Чэн Си точным выстрелом свалил очередного свирепого призрака. Глядя на то, как из сумерек прибывают всё новые полчища нежити, он чувствовал, что голова у него сейчас просто взорвется.

— На мече лететь всего день, — хмуро отозвался Шэнь Синхэ, у которого голова болела не меньше. — Должно быть, в пути что-то стряслось.

— Если они не явятся в ближайшее время, клянусь, по возвращении в секту я уговорю отца стащить этих дармоедов в дисциплинарный зал и заporоть до полусмерти! — в ярости прокричал Е Хуайань.

Днем, пока солнце еще дарило тепло, призраки были слабы. Однако эти твари успели захватить тела многих жителей Города Северного Солнца. Теперь на молодых заклинателей перла жуткая, окровавленная толпа, от которой разило мертвечиной и гнилью. Стоило проткнуть такое чудовище мечом, как оно буквально взрывалось, брызгая во все стороны вонючей жижей и ошметками плоти.

Е Хуайань балансировал на грани безумия. Сначала его мучило от отвращения, теперь же тошнить было просто нечем. Единственное, что поддерживало в нем остатки воли — маниакальное стремление каждые полчаса накладывать на себя и друзей заклинание очищения. Это была отчаянная борьба его врожденного чистоплюйства с суровой реальностью.

Они сражались без роздыха уже сутки. Молодые, неопытные — они выбились из сил. Но и бросить всё, сбежать они не могли: если они отступят, разъяренная нежить мгновенно настигнет и растерзает укрывшихся беженцев. Пришлось занять оборону на полпути, наскоро начертить сдерживающий круг и использовать кровь Чэн Си, чтобы стянуть на себя основную массу голодных духов.

— Это всего лишь мелкая сошка, они не смогут вам навредить. Не бойтесь, — спокойно произнес Жун Ин.

Его меч порхал, подобно падающей звезде. Он ухитрялся не только разить врагов, но и на ходу корректировать стойки ребят, направлять удары и вовремя разбрасывать защитные талисманы. Работал за восьмерых, заставляя младших смотреть на него с благоговением.

— Невероятно... Он такой крутой! — прошептала Сун Юаньси, но Суй Юань тут же дернула ее за рукав:

— Соберись, не отвлекайся!

Жун Ин обладал поистине великим даром. Прожив прошлую жизнь, полную падений, предательств и скитаний по всем трем мирам, он накопил колоссальный опыт. И пусть сейчас он почти всегда ходил с мрачной, ничего не выражающей миной, ребята невольно признали в нем лидера. Несмотря на скудное совершенствование, благодаря горе ценных артефактов, припасенных их кланами, они пока держались на плаву.

Что же касается Чэн Си... Он сидел в самом центре формации, выполняя роль приманки. В руках у него был лук, одолженный Е Хуайанем, из которого он изредка пускал стрелы, помогая

держат оборону. На правой ладони зиял глубокий порез, кровь из которого разносила сладкий, манящий аромат по всей округе. Голодные призраки, веками томившиеся в заточении, сходили с ума от этого запаха Тела Безупречного Духа. Они лезли напролом, готовые на всё ради единой капли, но защитный барьер сжигал их на подступах.

"Долго нам еще так стоять?" — мысленно спросил Чэн Си. В его колчане оставалось всего десяток стрел.

"Не знаю, — отозвался Жун Ин. — В прошлой жизни Шэнь Синъянь сорвался сюда только потому, что погасла жизнь его младшего брата. Похоже, чтобы ускорить прибытие подмоги, нам стоит прирезать Шэнь Синхэ".

Шэнь Синхэ, самозабвенно кромсавший призрака неподалеку, вдруг почувствовал, как по его спине пробежал ледяной сквозняк.

"Посмотри, как этот ребенок старается. У тебя правда поднимется рука?"

Жун Ин лишь фыркнул, но кровожадные мысли, кажется, оставил.

Они продержались еще час. Когда солнце окончательно закатилось за горизонт, Жун Ин скомандовал отступление. Лететь на мечах они не умели, ездовых артефактов при себе не имелось, поэтому пришлось спасаться бегством на своих двоих. Семерка подростков неслась по ночной степи, задыхаясь от усталости.

Поняв, что добыча ускользает, нечисть ринулась в погоню с жутким воем и скрежетом. В этот момент Жун Ин едва заметно шевельнул губами.

Грянул оглушительный взрыв.

Все оставшиеся талисманы, заранее зарытые в землю, детонировали одновременно. Огненный вал поглотил авангард преследователей. Это были их последние ресурсы. Теперь, когда сдерживать врагов стало нечем, оставалось только бежать без оглядки.

В Городе Северного Солнца битва завершилась.

Ли Цзин сокрушил духовное средоточие Владыки призраков. Сверкающая, ледяная волна его меча пронеслась по улицам, превращая в пепел всех тварей, что не успели покинуть город. Но цена этой победы оказалась непомерно высока.

Удар монстра рассек его тело надвое. Посреди угасающего фосфорического пламени Ли Цзин

рухнул на камни мостовой подобно подстреленной птице. Его хрупкое тело ударилось о землю, издав сухой, отчетливый звон, точно разбился драгоценный нефрит.

Прошло немало времени, прежде чем из груды обломков донеслось слабое шевеление.

— Твою ж мать... Где эта чертова подмога? Обитель Великого Единого, ну вы и черепахи... В прошлой жизни вы тоже ползали как улитки?

Из-под битого кирпича показалась голова, а затем и растрепанный Ли Цзин. У него уцелела лишь половина туловища — одна рука да одна нога. На срезе не было ни крови, ни костей, ни мяса — лишь гладкая, холодная поверхность чистейшего белого нефрита, покрытая сетью мелких трещин.

Он пополз по земле, напоминая диковинного червяка, и непрерывно ругался сквозь зубы:

— Я же говорил себе... Никогда не связывайся с мечниками! От них одни неприятности! И притворяться калеккой на большой дороге тоже больше не буду. Доброта до добра не доводит!

С крыши полуразрушенного дома сорвался камешек и с негромким стуком приземлился прямо ему на макушку. Ли Цзин выдохнул, уткнулся лицом в грязь и затих.

— Ты и дальше собираешься всех спасать?

Они стояли посреди бескрайней степи под огромным куполом звездного неба. Окруженные плотным кольцом воющих теней, израненные и измотанные, подростки встали спиной к спине.

— Будем! Почему нет? Наш клан принимает подношения от простых людей. И долг каждого ученика нашей секты — защищать тех, кто слабее. Так нас учили, — тяжело дыша, сквозь зубы ответили подростки. — Пусть даже придется умереть! Через восемнадцать лет всё равно будем героями... Хотя, признаться, обидно подыхать, даже до восемнадцати не дожив!

Глубокой ночью, под плач сотен голодных призраков, силы окончательно покинули их. Бежать больше некуда, защищаться нечем. Мечи дрожали в онемевших пальцах.

— Больше никогда не уйду из дома, — пробормотал Е Хуайань, глядя в пустоту остекленевшим взором. — И дернул же меня черт увязаться с вами совершать подвиги...

— Эх, учитель говорил, что заказал для меня особый меч у мастера. Жаль, так и не подержу его в руках, — тихо произнес обычно веселый Бай Хэншэн. На его бледном лице не было слез, лишь покорность судьбе.

— Если мама узнает, что я сгинула здесь, она этого не переживет, — горько усмехнулась Сун Юаньси.

Суй Юань крепко сжала ее холодную руку:

— Не бойся. Мы вместе.

Шэнь Синхэ молча сжимал окровавленную рукоять клинка, его глаза лихорадочно блестели:

— Мы не умрем. Брат придет. Обязательно придет!

Но Чэн Си уже не верил в чудо. Он чувствовал, как голодные твари смыкают кольцо, привлеченные его кровью. Рана на ладони была перевязана, но этот сладкий, сводящий с ума аромат просачивался сквозь ткань. Почти все призраки шли именно на него.

Жун Ин стоял впереди, заслоняя его собой. Лицо его оставалось ледяным и спокойным, но Чэн Си понимал, насколько тот истощен.

Сам он едва мог стоять: подвернутая лодыжка распухла и страшно болела. Жун Ин тащил его на себе добрую половину пути. Каким бы великим мастером ни был Жун Ин в прошлой жизни, сейчас его пятнадцатилетнее тело, истощенное недоеданием, работало на пределе.

"Решил скормить себя местной нечисти?" — раздался в голове Чэн Си холодный, резкий голос Жун Ина. — "Выбрось эти глупости из головы. Если посмеешь сдаться, я сам тебя пришибу".

Чэн Си мысленно улыбнулся. Логика этого парня порой ставила в тупик.

Но долго рассуждать не пришлось. Очередная волна призраков прорвала их слабую оборону. Жун Ин не успел перехватить тварь, устремившуюся к Чэн Си. Когтями из льда и тумана призрак поволок его по траве. Чэн Си даже не испугался. Он прожил на полмесяца дольше, чем ему было отведено сюжетом книги. И когда над его лицом разверзлась огромная пасть уродливой павшей девы, он лишь подумал: "Надеюсь, она откусит мне голову сразу, чтобы без мучений".

Но едва он приготовился к смерти, небеса озарились вспышкой.

Небесная синяя птица расправила крылья, увлекая за собой неприкаянные души. На землю, ступая по ветру, опустился высокий мужчина с тускло светящимся фонарем в руке. На нем были строгие темные одежды, длинные черные волосы мягко колыхались, а на бледном лбу горела алая точка киновари. Его глаза были полуприкрыты, являя миру лик милосердного

божества.

Но это божество не знало жалости к тварям тьмы. Одним легким щелчком пальцев он обратил всю свору призраков в невесомый пепел.

Чэн Си рухнул в траву. Мимо, в сторону Города Северного Солнца, величественно пролетела синяя птица, и все уцелевшие духи, словно замороженные ее сиянием, потянулись следом. Огромный рой фосфоресцирующих огоньков вытянулся в мерцающую звездную реку, плывущую над спящей равниной.

Вокруг него постепенно приходили в себя остальные. Сун Юаньси и Суй Юань плакали, обнявшись. Е Хуайань лихорадочно чистил свою одежду заклинаниями, непрерывно бормоча под нос:

— Все, это конец... Меня облапал мертвец. Я осквернен. Навеки осквернен.

Шэнь Синхэ без сил лежал навзничь, глядя на парящую в небесах фигуру, и губы его тронула слабая улыбка:

— Я же говорил... Мой брат всегда приходит вовремя.

Жун Ин, прихрамывая на искусанную ногу, медленно подошел к Чэн Си. Его лицо было темнее грозовой тучи. Он собирался устроить этому глупцу знатную головомойку за то, что тот даже не пытался бороться, когда его утаскивала нежить. Но, сделав шаг, он замер.

Чэн Си мирно спал, свернувшись калачиком в густой траве.

Приближалась весна. На сухих стеблях уже пробивались нежные зеленые побеги, лаская его щеку. В этом нежном, безмятежном лице сквозило такое детское, чистое спокойствие, что Жун Ин невольно опустил меч. Он тяжело вздохнул, чувствуя, как уходит сковывавшее его напряжение, и опустился на землю рядом.

Над бескрайней равниной медленно вращался купол звездного неба, расчерченный мерцающим следом синей птицы. Жун Ин закрыл глаза. Впервые за долгие годы его ждала ночь без кошмаров.

<http://bllate.org/book/18408/1799569>